

Хань Янь сидела в небольшом павильоне, на столе из голубого камня был разложен кусок белоснежной рисовой бумаги, а Цзи Лань растирала чернила с одной стороны. Хань Янь обмакнула перо в чернила, долго думала и написала кистью иероглиф на бумаге.

Цзи Лань с любопытством взглянула и удивлённо сказала:

- Это иероглиф "Цзин (1)"!

Запах чернил на белоснежной бумаге всё ещё был уловим, почерк был ярким и воодушевляющим, и иероглиф был нежен и романтичен. Цзи Лань не разбиралась в каллиграфии, она просто думала, что юная леди обычно пишет изящным и правильным стилем, но на этот раз она несколько изменила своей манере. Хотя новый стиль написания отличался от того, что было в прошлом, на него было приятно смотреть.

- Почему юная леди написала иероглиф "Цзин"? - после долгого молчания Цзи Лань не могла удержаться от терзающего её вопроса.

Хань Янь улыбнулась и сказала:

- Это слово для тебя, но также и для меня, - сегодня был именно тот день, когда мать и дочь должны были войти в особняк. Чжуан Ши Ян никого не просил передать сообщение, поэтому Хань Янь не могла взять на себя инициативу спросить. Тихое торможение - самый разумный способ справиться с этой ситуацией.

Лицо Цзи Лана вспыхнуло:

- Госпожа таким образом пытается сказать, что нуби слишком много говорила и заставила госпожу писать?

- В мире нет ничего более притягательного, чем сопровождение красных рукавов (2) и аромата. Как я могу осмеливаться думать, что наша Цзи Лань слишком много болтает? - Хань Янь намеренно посмотрела вверх и вниз на девушку рядом с собой, притворяясь одержимой.

- Юная леди снова пошутила со мной, - Цзи Лань становилась всё более и более смущённой. Юная леди сильно изменилась с тех пор, как проснулась, и вела себя гораздо смелее, чем раньше. Хотя раньше Хань Янь также шутила и препиралась с ними, это было не так свободно, как сейчас. Но это было даже хорошо, было бы здорово, если бы юная леди вышла из тени тяжёлой утраты. Кстати говоря, после смерти госпожи служанка впервые видела такую искреннюю улыбку у юной леди. Пока юная леди счастлива, Цзи Лань была готова выдержать несколько шуток.

Как раз собираясь сказать ещё несколько слов, Хань Янь увидела, что Шу Хун идёт в эту сторону, и быстро встала.

Шу Хун подошла немного ближе и протянула ей небольшой матерчатый мешочек:

- В общей сложности было заложено украшений на двести таэлей серебряных банкнот, а оставшийся кварцевый браслет был обменен на немного ломаного серебра (3).

Хань Янь взглянула на горловину сумки, положила её в рукав, убедилась она хорошо спрятана и кивнула служанке.

Она попросила Шу Хун взять кое-какие украшения из дома и сходить в ломбард за серебром. Когда её мать была жива, чтобы у Хань Янь не развилась привычка к высокомерию и роскоши, ей всегда выплачивали ежемесячное пособие. К счастью, ей обычно было достаточно небольшого количества серебра, так что девушка жила довольно обеспеченной жизнью. После смерти матери всё стало по-другому.

---

1. Иероглиф "静" можно перевести как "спокойный" или "тихий".

2. "红袖" (hóngxiù) – красные рукава – это обозначение для привлекательной девушки.

3. Это могут быть как маленькие кусочки серебра, так и серебряные монеты. В отличие от ляна (или таэля, как привыкли говорить европейцы), это разменная валюта, которой можно пользоваться в повседневной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/1904274>